

2025гг. составят 1,7%. Таким образом, численность населения Узбекистана в 2025 году достигнет 34,7 млн чел.

Таблица 3

Демографический прогноз Узбекистана¹ (на период 1998-2010-2025 годы)

Показатели	1991 г.		1998 г.		2010 г.		2025 г.	
1. Численность населения, млн чел,	20,6		23,8		27,9		34,7	
в том числе: городское	8,3		9,0		10,4		14,8	
Сельское	12,3		14,8		17,5		19,9	
2. Уровень урбанизации, %	40,3		37,8		37,3		42,6	
3. Плотность населения, чел/км	46,1		53,1		62,3		77,5	
4. Абсолютный прирост, млн чел	-		3,2		4,1		6,8	
5. Среднегодовой прирост, тыс. чел	-		457,1		341,6		453,3	
6. Темпы роста, %	-		115,3		117,2		124,4	
7. Ежегодный темп прироста, %	-		2,1		1,4		1,6	
8. Численность женщин фертильного возраста, млн чел.	4,8		5,9		7,0		8,7	
9. Коэффициент рождаемости, ‰	34,5		23,3		17,6		19,8	
10. Коэффициент смертности, ‰	6,2		5,9		7,2		8,6	
11. Коэффициент естественного прироста, ‰	28,3		17,4		10,4		11,2	
12. Возрастной состав по полу, %	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
0-15	44,2	42,2	43,4	41,5	42,1	39,2	36,4	36,5
16-29	25,8	25,3	25,0	24,5	24,5	24,0	21,1	20,9
30-39	12,9	12,8	13,9	14,2	15,0	15,9	20,2	19,8
40-49	6,0	5,9	8,0	8,1	9,7	10,0	12,0	12,1
50-59	5,9	6,1	4,4	4,5	3,9	4,2	4,7	4,8
60-69	3,5	4,5	3,6	4,1	3,2	3,8	3,9	4,1
70 лет и старше	1,7	3,2	1,7	3,1	1,6	2,9	1,7	1,8
13. Половой состав:	млн чел	%	млн чел	%	млн чел	%	млн чел.	%
Мужчины	10,2	49,4	11,8	49,8	13,9	49,9	17,8	49,9
Женщины	10,4	50,6	12,0	50,2	14,0	50,1	17,4	50,1

Вышеуказанные тенденции основных демографических процессов будут сопровождаться существенными изменениями в возрастной структуре населения. Во всем периоде прогноза ожидается сокращение удельного веса возрастных групп 0-15 лет и 16-29 лет, и повышение доли остальных возрастных групп. Особенно заметным будет рост удельного веса двух возрастных групп: 30-39 лет и 40-49 лет. К концу прогнозируемого периода стабилизируется и половой состав населения страны.

Таким образом, высокий демографический потенциал и благоприятная структура народонаселения Узбекистана сохранятся и в отдаленной перспективе.

¹ Прогноз разработан авторами статьи.

© 2000 г.

Л. Кузнецова,

(Центр экономических и социальных реформ МФ КР)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Современные демографические и миграционные тенденции в Кыргызской Республике являются отражением череды произошедших за последнее десятилетие сдвигов в ее социально-экономическом развитии и изменений в ее политической ситуации, причем наблюдающаяся неустойчивость и изменчивость динамики и структуры экономического роста до сих пор не обеспечивают предпосылок и условий для стабильного демографического развития.

Сложившаяся демографическая ситуация в республике характеризуется снижением как показателей естественного воспроизводства населения (в основном за счет сокращения рождаемости), так и интенсивности миграционных потоков (при эпизодическом росте оттока населения в другие страны). Проявила себя тенденция снижения доли городского населения и сокращения численности жителей отдельных малых городов.

Прирост населения за последний межпереписной период претерпел значительные изменения. Если в 1989-1994 гг. общая численность населения увеличивалась ежегодно в среднем на 30 тыс. чел., то в течение последних четырех лет ежегодный прирост составил более 60 тыс. чел., или 1,4%, что связано с сокращением миграционного оттока населения из республики. Увеличение численности населения обеспечивается, в основном, за счет его естественного воспроизводства. Несмотря на снижение рождаемости она остается относительно высокой (22,2 на 1000 человек населения в 1998 г.).

С начала 90-х годов произошел перелом в естественном воспроизводстве населения, в основном связанный с сокращением числа родившихся. Коэффициент рождаемости приобрел отчетливую тенденцию к снижению (к 1998 г. он снизился на 24%). Сохраняется высокая частота рождений у женщин, в основном проживающих в сельской местности. Общий коэффициент рождаемости в республике за последние 10 лет был самым низким в 1997 г., когда он составил 22‰. В сельской местности величина коэффициента рождаемости 25‰. Причем в трех северных областях, в которых проживает немногим более 40% всего населения республики, рождаемость была ниже среднереспубликанского уровня. Наблюдае-

мый в других регионах уровень рождаемости выше среднереспубликанского можно объяснить более молодой возрастной структурой населения.

На процессы рождаемости определяющее влияние оказывает возрастная структура женского контингента. Удельный вес численности женщин в возрасте 20-29 лет (наиболее репродуктивный возраст) за последнее десятилетие остался практически на одном и том же уровне (16%). Однако число рождений уменьшилось на 22%. В целом на возрастной контингент 20-29 и 30-39 лет приходится до 99% деторождений. Именно эти возрастные группы определяют динамику рождаемости в республике.

В республике зарождаются предпосылки для внутрисемейного регулирования рождаемости и для перехода от традиционно многодетного типа семьи к новому типу – среднедетной семье. В случае повышения в перспективе благосостояния населения не исключается вероятность компенсационного возврата к повышению рождаемости, и, соответственно, восстановлению относительной многодетности. Однако в случае сохранения сложившейся тенденции сокращения рождаемости может возникнуть в будущем процесс депопуляции.

На уровень рождаемости определенное влияние оказывает и изменение процессов брачности населения и соотношение браков и разводов. В 1991 г. было 10,6 браков в расчете на 1000 человек населения, к 1998г. эта величина сократилась на 48%. Коэффициент брачности упал до уровня 5,5 браков на 1000 жителей (в сельской местности – с 11 до 6 браков). Одновременно снизилось и число разводов. В этом проявляется следующая закономерность: с ухудшением качества жизни браки становятся более стабильными, но происходит не только отказ от рождения четвертых, пятых и более детей, но и откладывание рождения первого ребенка на более поздний период брака.

Анализ повозрастных показателей брачности в республике в динамике показывает, что почти во всех возрастных группах брачность у мужчин выше, у женщин – ниже (за исключением самого молодого брачного возраста – до 20 лет, в котором женская брачность значительно превышает мужскую). В возрасте 20-24 и 25-29 лет мужская брачность превышает женскую в 1,4 раза. В возрастах после 30-ти лет мужская брачность выше женской в 1,7 раза.

Таким образом, среди основных причин, вызывающих снижение уровня рождаемости, следует назвать прежде всего структурные изменения в составе населения (вступление в активную детородную возрастную группу людей, родители которых составляли малочисленный контингент) и кризисное состояние социально-экономической сферы, снижение уровня и качества жизни населения.

Смертность еще более непосредственно чем рождаемость зависит от уровня социально-экономического развития, материального благосостояния и медицинского обслуживания населения. Коэффициент смерт-

ности в республике достаточно стабилен и в 1998 г. составил 7,4 промилле, причем у горожан он был выше на 11% (8,2 ‰), а у сельских жителей, напротив, ниже на 9% (6,9 ‰).

На относительно высоком уровне сохраняется младенческая (29‰) и материнская смертность (63 случая смерти матерей на 100000 родившихся детей). С начала нынешнего десятилетия снизилась перинатальная смертность – с 16 до 12,5‰. У мужчин уровень смертности значительно выше, чем у женщин, что служит основной причиной существенного различия между ними в ожидаемой при рождении продолжительности жизни, которая в 1998 г. составила в целом 67,1 года, в том числе у мужчин – 63,1, а у женщин – 71,2. По сравнению с 1990 г. продолжительность предстоящей жизни сократилась на 1,4 года по всему населению республики (у мужчин – на 1,1 года, и у женщин – на 1,4 года). С 1996 г. в республике наметилась тенденция увеличения ожидаемой продолжительности жизни. Повсеместно женщины живут дольше мужчин в среднем на 7-8 лет. Наибольшая разница в горкенеше Бишкек – 11,3 года. Урбанизация укорачивает жизнь мужчин более интенсивно.

Проблема продолжительности жизни мужчин требует особого внимания. Хотя в республике сейчас наблюдается тенденция увеличения продолжительности жизни, все же многие мужчины умирают в трудоспособном возрасте, даже не доживая до 60 лет, а тем более до пенсионного возраста (по новому закону пенсионный возраст у мужчин и женщин увеличен на три года).

Основные причины смерти населения – болезни системы кровообращения (40% всех умерших), органов дыхания (15%), несчастные случаи, отравления и травмы (11%), новообразования (9%), болезни органов пищеварения, инфекционные и паразитарные болезни (до 5%). Смертность по возрастам носит волнообразный характер – высокая смертность в младенчестве переходит в более низкую по группам от 9 до 44 лет и опять возрастает у жителей среднего и пожилого возраста. Характер и устойчивость отрицательных тенденций смертности, как правило, обусловлены ее причинами. Медики бьют тревогу о том, что многие заболевания “молодеют”. Увеличивается смертность от новообразований, инфекционных болезней и болезней органов пищеварения. Не последнюю роль в этом играет экология.

При этом, жители республики в наиболее удаленных от центра регионах лучше адаптировались и физически и психологически к сложным условиям быта. Большая скученность населения в столице и вокруг нее усугубила санитарное состояние города и это, естественно, отрицательно сказалось на здоровье и продолжительности жизни городских жителей. В результате львиная доля повышения смертности приходится на Бишкек.

В обстановке социально-экономических перемен проблема охраны здоровья населения обострилась. Дальнейшее снижение жизненного

уровня, неудовлетворительное состояние базовой медицины, ухудшение природной и социальной среды предопределили регресс здоровья кыргызстанцев. Все это происходит на фоне сокращения больничных коек и амбулаторно-поликлинических учреждений.

Несмотря на сокращение рождаемости и высокую смертность, в республике пока сохраняется расширенное воспроизводство населения, чему способствует прогрессивная половозрастная структура населения, для которой характерно преобладание доли лиц трудоспособного возраста (более 52,2%) при незначительном сокращении состава молодежи (38,5%) и некоторый рост контингента старше трудоспособного возраста (9,5%). За истекшие 10 лет (с 1989г.) наметилась тенденция старения населения. Высока демографическая нагрузка: на 1000 трудоспособных приходится почти столько же нетрудоспособных (917 человек). При этом на одного пенсионера приходится 1,5 работающих, тогда как раньше это соотношение составляло 1:4, в результате становится невозможным обеспечивать гарантированные социальные выплаты (пенсии, государственные и страховые пособия). При существующем положении даже увеличение пенсионного возраста до 65 лет как для женщин, так и для мужчин не предотвратит дефицита в бюджете Социального фонда, т.к. растущая продолжительность жизни людей старшего возраста компенсирует повышение пенсионного возраста.

В настоящее время увеличение пенсионного возраста (для мужчин – до 63 лет, для женщин – до 58 лет) является нелегким политическим шагом, однако без этого поддержка Социального Фонда стала бы еще более трудным делом. Возможен и такой подход: при увеличении продолжительности жизни повышать пенсионный возраст, а при отсутствии улучшений в уровне смертности оставлять пенсионный возраст.

Продолжительность жизни, уровень образования и доход на душу населения определяют величину индекса человеческого развития (ИЧР): в 1998г. он равнялся для Кыргызстана 0,697. Это означает, что Кыргызстан относится к странам со средним уровнем человеческого развития.

По данным национальной переписи населения 1999г., в республике проживает 4852,4 тыс. чел. наличного населения, что превышает численность постоянного на 0,8%. Общая численность постоянного населения возросла по сравнению с предыдущей переписью на 13,4%. Из общей численности постоянного населения в городских поселениях проживает 1684,9 тыс. чел., или 34,9% от всего населения, и в сельской местности – 3144,2 тыс. чел., или 65%. Следует отметить, что сокращение городского населения имеет место за счет численности населения в средних и малых городах. В то же время в г. Бишкек численность постоянного населения увеличилась на 24%, а наличного – на 26%. Такой рост населения произошел в основном за счет миграции молодежи в столицу из всех регионов республики.

За истекшие 10 лет согласно предварительным итогам переписи, в республике изменилось соотношение мужчин и женщин, соответственно с 48,8 до 49,4%, и с 51,2 до 50,6%. Причем в городских поселениях проживает больше женщин (52%) чем в сельских (50%). В целом по республике в 1999г. в среднем на 1000 мужчин приходится 1024 женщины против 1049 в 1989г., причем в сельской местности на 1000 мужчин приходилось 992 женщины в 1999г. против 1014 женщин в 1989г. И только в Чуйской области и горкенеше Бишкек наблюдается обратная картина. Отчасти это можно объяснить тем, что, видимо, мужчины, покидая сельскую местность, перебираются в те регионы, где можно найти работу или заняться самозанятостью.

При переписи населения, окончательные результаты которой мы получим в конце 2000г., было учтено свыше 1,1 тыс. домохозяйств. В среднем по республике одно домохозяйство состоит из 4,4 человека, в т. ч. в городских поселениях – 3,5 и в сельской местности – 5 человек.

Неравномерность экономического развития республики обусловила стихийные миграционные передвижения населения. Миграция тесно связана с экономической неустойчивостью, безработицей. Ее важнейшая социально-экономическая функция состоит в обеспечении определенного уровня подвижности населения, что способствует более полному использованию рабочей силы, изменяет экономическое и социальное положение населения, сопровождается ростом образовательной и профессиональной подготовки, расширением потребностей и интересов участвующих в миграции людей.

Миграционные потоки в республике, еще начиная с 1970г., приобрели устойчивое отрицательное сальдо, которое достигло своего “пика” в 1993г., когда миграционный отток составил 121 тыс. чел. В последующие годы наметилось снижение интенсивности миграционных потоков, и в 1998г. отрицательное сальдо составило 5,5 тыс. чел. Однако в связи с рядом неблагоприятных событий в республике (Баткенские), принятием непопулярных поправок к пенсионному законодательству и другими социально-экономическими негативными явлениями, в 1999 г. отток населения возрос до 10,5 тыс. чел.

С начала нынешнего десятилетия из республики выбыло в другие страны 364 тыс. чел., что составило почти 55% естественного прироста населения. Преобладающая часть мигрантов направлялась в страны СНГ (Россию), а среди стран дальнего зарубежья – в Германию, Израиль и в последние годы – в США, Канаду. Одновременно положительное сальдо миграции сложилось с Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном и Азербайджаном. По остальным государствам СНГ наблюдаются незначительные передвижения.

К числу наиболее трудноразрешимых задач относится ограничение незаконной миграции, требующее принятия мер по ее предупреждению и

сдерживанию. Открытость государственных границ со странами СНГ, стабильная внутривнутриполитическая обстановка при недостаточном иммиграционном контроле и механизме депортации незаконных мигрантов превращают Кыргызстан в удобную перевалочную базу для их транзита в другие страны. Актуальность данной проблемы и ее последствия проявили себя в результате вторжения международных бандитских формирований в августе-октябре 1999г. на юг Кыргызской Республики. При неизменности перечисленных условий вероятен рост масштабов незаконной миграции, что требует принятия срочных и исчерпывающих мер по ее предотвращению, включая введение эффективного контроля за миграционными процессами.

Начиная с 1993г., на территории Кыргызской Республики было зарегистрировано почти 22 тыс. лиц, ищущих убежище, в их составе 18,9 тыс. получили статус беженца, в том числе из Таджикистана – 94%. На 1 января 2000 г. на территории Кыргызской Республики пребывало 10,8 тыс. беженцев.

Принимаемые меры для пресечения незаконной и транзитной миграции в республике пока еще остаются неадекватными и неэффективными. Ситуация требует перехода к более совершенным формам и методам работы, использования практического опыта стран с развитыми системами иммиграционного контроля.

Из числа мигрирующих внутри республики 60% приходится на межобластную и 40% – на внутриобластную миграцию. Миграционная убыль населения, предопределенная семейно-бытовыми проблемами, осуществлялась из всех регионов республики, за исключением горкенеша Бишкек и Чуйской области. В последних отмечается миграционный прирост. В Бишкеке он обеспечивает почти одну треть (29%) общего прироста, а в Чуйской области – половину прироста. В целом по республике в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к снижению масштабов внутривнутриреспубликанской миграции как по числу прибывших, так и по числу выбывших.

Стихийная внутренняя миграция, особенно среди молодежи трудоспособного возраста, обострила социальную напряженность в городах, прежде всего в столице республики, способствовала росту молодежной безработицы, детской заболеваемости из-за отсутствия элементарных санитарных условий, ухудшению криминогенной обстановки. Отсутствие финансовых возможностей и сейчас не позволяет решить эти проблемы.

В такой ситуации процесс урбанизации происходит без учета необходимых природных, экономических и социальных условий мест пребывания, способствует возникновению тупиков вокруг городов, усиливает социальную напряженность, увеличивает нагрузку на инфраструктуру города и в конечном итоге способствует снижению жизненного уровня населения.

Еще один вид миграции, имеющий место в республике – это миграция рабочей силы. Экспорт рабочей силы является одним из факторов, смягчающих ситуацию на внутреннем рынке труда и способствующих снижению уровня безработицы, и служит стратегическим подходом к проблеме не только управления миграцией населения, но и переподготовки квалифицированных рабочих для развивающихся отраслей экономики. В Кыргызстане имеется определенный опыт временного трудоустройства граждан в различных регионах Российской Федерации (в 1998 г. – 337 чел) на основе вахтовой формы работы и в основном по строительным специальностям. Однако в основном трудовая миграция все больше приобретает вид неуправляемого и завуалированного явления. Она осуществляется в большей степени стихийно, неформально, нелегально. По данным Российской миграционной службы, только в 1996г. на территории Российской Федерации работало 1184 чел. из КР, что свидетельствует о неконтролируемой ситуации с трудовой миграцией в нашей республике.

В зарубежные страны жители республики выезжают по личным контактам, по гостевой визе на срок пребывания 3-6 месяцев и до 1 года и осуществляют там незарегистрированную трудовую деятельность в качестве домработниц, гувернанток, нянь и др. чаще всего у эмигрантов, выехавших из республик бывшего Союза на постоянное место жительства. Зарабатываемой таким образом валютой население, может быть, не обогащается, но хоть как-то повышает свой уровень жизни. Эти граждане выпадают из официальной статистики, налогообложения и социальных отчислений. Поэтому осуществление внешней трудовой миграции предполагает разработку нормативно-правовой базы, регулирующей порядок и условия выезда граждан за границу для профессиональной деятельности с учетом создания условий для реализации права граждан на профессиональную деятельность за границей. Проведенный анализ миграционной подвижности населения Кыргызстана показывает, что число лиц, осуществляющих нелегальную трудовую деятельность за границей, значительно превышает число официально трудоустроенных через государственные органы, что свидетельствует об их инертности в решении этого вопроса.

В годы реформ ярким примером трудовой миграции стала “челночная торговля”, основной сферой деятельности которой являются торгово-коммерческие поездки в страны дальнего и ближнего зарубежья. В начале 90-х годов “челночный бизнес” проявил себя как зародыш новой внешнеторговой политики. В середине 90-х годов “челночная торговля” процветала и приносила доход тысячам безработных. В настоящее время, задавленное таможенными и налоговыми сборами, а также в результате резкого снижения потребительского спроса, “челночество” себя изживает. Данные Государственной Таможенной Инспекции свидетельствуют о том,

что число выездов с каждым годом уменьшается: в 1998 г. их было в 2,2 раза меньше чем в 1997 г. По данным различных источников, в 1996 г. в республике активно действовали около 40 тыс. "челноков". В 1998 г. их число сократилось до 20 тыс., а это составляет около 14% занятых индивидуальной трудовой деятельностью в торговле. Численность граждан Кыргызстана, выезжающих за границу с коммерческой целью, сократилась в 1998 г. по сравнению с 1997 г. в 3 раза, в т.ч. в Пакистан – в 6,5 раза, в Германию и Россию – в 5,2 раза, в Китай – в 4 раза, в Индию – в 3,5 раза, в Иран, ОАЭ и Сирию – в 2,8 раза, в Турцию – в 2 раза.

Наряду с импортными поставками, "челноки" занимаются и экспортом продукции (в основном в Россию и Казахстан), как продовольственной, так и непродовольственной.

Таким образом, сложившаяся в Кыргызской Республике демографическая ситуация характеризуется замедлением темпов прироста численности населения, обеспеченного исключительно за счет повышенного естественного воспроизводства сельских жителей. В целом по республике сокращение естественного воспроизводства населения обусловлено снижением уровня рождаемости и эпизодическим увеличением смертности. В миграционной подвижности доминируют неорганизованный и стихийный потоки. Эти факты обуславливают необходимость разработки и реализации целенаправленной, комплексной и эффективной государственной демографической (в том числе, миграционной) политики и соответствующих функциональных и региональных программ.

Вывявленные тенденции с полным основанием можно считать не способствующими оптимальному и гармоничному демографическому развитию и препятствующими реализации стратегии экономической стабилизации и подъема экономики в перспективе. Утрата устойчивости возобновления поколений, угроза разветывания тенденций старения, преимущественно стихийная миграционная подвижность, регрессионный характер уровня социализации – наиболее актуальные проблемы, подлежащие разрешению в ближайшей перспективе. В настоящее время назрела настоятельная необходимость более активного регулирования демографических процессов в республике, что будет способствовать устойчивости социально-экономического развития.

А. Чирикова,

кандидат психологических наук
(Институт социологии РАН)

ВЕДОМСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В РОССИИ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Сложное положение многих крупных российских предприятий, имеющих ранее на своем балансе разветвленную сеть социальных объектов, куда входила и сеть учреждений культуры, вынуждало передавать эту сеть на баланс муниципальных органов управления. Это в значительной степени привело к необходимости переоценки действующей системы социальной инфраструктуры и поиску оптимальных моделей включения ведомственной сети в инфраструктуру действующих учреждений культуры.

Начавшийся в 1990-х годах процесс передачи профсоюзной сети в ведение муниципальных органов управления культурой шел весьма хаотично и неравномерно, что способствовало появлению разнонаправленных тенденций, оценить эффективность и неэффективность которых можно лишь предприняв конкретные шаги по исследованию этого процесса. Неоднозначность последовавших за этим изменений, региональная специфика происходящих перемен делает актуальным анализ межрегиональных различий в зависимости от социально-экономического потенциала территории и готовности региональных элит осуществлять соответствующие преобразования в своих регионах.

Нами в 1998-1999 гг. было предпринято исследование с целью описания трансформации ведомственной социальной инфраструктуры в нескольких регионах России. В ходе исследования выявлялись мнения экспертов, а также результаты работ, проведенных российскими и западными аналитическими центрами.

В число экспертов в данном исследовании вошли председатели комитетов культуры и искусства Хабаровского края, Еврейской автономной области, Архангельской, Астраханской и Иркутской областей, заместитель министра культуры республики Саха (Якутия) и др.

Однако прежде чем изложить некоторые результаты нашего исследования, целесообразно осветить, как протекало развитие социально-культурной инфраструктуры в предшествующие годы.